никто не имѣлъ свѣдѣнія до того времени, пока онъ самъ не явился съ 400 навьюченныхъ верблюдовъ. Такого каравана никогда не видѣли въ Солхатѣ. Всѣ бѣдные люди выбѣжали на встрѣчу къ доброму согражданину и привѣтствовали его, какъ властелина Крыма.

На этотъ разъ Юсуфъ роздалъ бѣднымъ по два червонца и продавалъ свои товары въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, такъ что всѣ прибывшіе въ Эски-Крымъ купцы исключительно ему одному отда-

ли и свое золото и произведенія своихъ странъ.

Покончивъ дѣла свои, Юсуфъ снова явился въ полуобрушившуюся мечеть и, снова разогнавъ богачей приглашеніемъ участвовать въ расходѣ для постройки храма Божія, въ заключеніе сбросилъ съ себя маску притворства и торжественно заявилъ старшинамъ, что поклялся предъ Всемогущимъ воздвигнуть во славу его такую мечеть, ароматъ отъ которой будетъ восходить до небеснаго престола, а кровля сіять подобно солнцу.

— Ты станешь выше всёхъ гази! (праведникъ) отвёчали ему

старшины,

— Ты будешь именоваться Абдулъ гази! (т. е. отцомъ всѣхъ праведныхъ) отвъчали бъдняки.

Этого было достаточно Юсуфу, который привезъ съ собою изъ

далекихъ странъ какого-то богобоязливаго архитектора.

Въ первую-же недълю отъ ветхой мечети не осталось ни единаго камня и весь фундаментъ новой сложенъ быль на цементъ, замъшанномъ на мускусъ. Не довольствуясь и этимъ, Юсуфъ послалъ нарочныхъ въ Египетъ и другія страны за мраморными плитами и колонами, чтобы убрать ими внутренность Божьяго дома, а самъ вновь поъхалъ въ третье путешествіе съ тъмъ, чтобы послъ него дожить свой въкъ въ непрестанной молитвъ въ родномъ городъ.

На этотъ разъ благочестивый мусульманинъ возвратился съ 1000 нагруженными верблюдами, такъ что никакіе ученые не могли вычислить стоимости привезенныхъ имъ товаровъ и драгоценностей.

— Будь нашимъ ханомъ, будь нашимъ повелителемъ! кричалъ

народъ, увидя его въ дорогихъ одеждахъ.

— Нѣтъ, братья мон, я никогда не забуду, что былъ вашимъ поденьщикомъ и никогда не захочу господствовать надъ старшими по лѣтамъ друзьями. Если я сдѣлаюсь повелителемъ вашимъ, тогда между нами образуется пропасть, черезъ которую не легко будетъ пройти бѣдному человѣку. Въ теперешнемъ-же моемъ свободномъ состояніи вы найдете во мнѣ пріятеля, который будетъ знать ваши нужды и по мѣрѣ возможности станетъ вамъ помогать.

— Будь-же нашимъ отцемъ и защитникомъ! раздавалось со

всвхъ сторонъ.

Два года спустя была вполнѣ закончена эта мечеть — сказалъ настухъ. Такого молитвеннаго дома дѣйствительно не существовало на всей землѣ. Минареты ея касались вершинами до облаковъ, а кровля затмевала блескъ солнечныхъ лучей. Вся вну-

тренность выложена была дорогими бѣлыми, какъ снѣгъ, плитами, но всего восхитительнѣе былъ прелестный запахъ отъ мускуса, разносимый вѣтромъ на далекое пространство.

Послѣ первой народной молитвы въ этомъ султанскотъ храмѣ Юсуфъ, угощая народъ мясомъ отъ принесенныхъ имъ Богу въ жертву животныхъ, рѣшился объяснить имъ какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ такое громадное состояніе въ непродолжительное время.

— Состояніе мое мнъ объщано было нашимъ пророкомъ -- говорилъ онъ — въ то время, когда я, укоряя богачей ващихъ въ жадности къ деньгамъ, дерзнулъ поднять руки къ небу и отъ чистаго сердца сказать: "О Боже, дозволь мий ничтожному рабу твоему посрамить во славу твою этихъ враговъ твоего закона!" Въ тотъ-же день я былъ нанятъ однимъ богатымъ купцомъ въ Индію, которому въ продолженіи 7 м'всяцевъ, предоставиль такія громадныя выгоды отъ найденнымъ мною алмазовъ, что онъ подарилъ мнъ десятую долю изъ пріобрътеннаго и предложилъ самому заняться караванною торговлею. Остальное пріобратено было лично моими променами. Вотъ какъ поступають, братья мои, Богъ и пророкъ нашъ съ тъми, которые съумъють вызвать ихъ благоволеніе и въ точности исполнить об'вщаніе свое. " Есть преданіе, что этотъ добродътельный человъкъ дожилъ до глубочайшей старости, никогда не отказавъ ни одному бъдняку въ пособіи, когда онъ просиль во имя Божіе; но тімь, которые заискивали въ личное одолжение или просили денегъ взаймы, онъ отвъчалъ, что не вправъ распоряжаться деньгами, не принадлежавшими ему.

— Что-же стало потомъ съ этою мечетью? спросилъ я.

— Думають, что она пострадала оть землетрясенія, посланнаго Богомь въ наказаніе развратившимся жителямь Эски-Крыма. Воть какія бывали прежде люди и постройки—добавиль пастухь, выбивая трубку свою—не то что мы съ тобою. Прощай, на случай, если сынъ мой задумаеть проходить мимо тебя, скажи ему, что я кожу сниму съ него, если онъ ослущается моего приказанія. Татаринъ кивнуль мнѣ головою и направился въ деревню.

9 Затопленный городъ.

Тамъ гдѣ въ наше время переливается сребристыми валунами обширная красавица Крымскихъ бухтъ, Өеодосійская,—въ давно минувшія времена красовался величественный городъ, въ который могли проникать только птицы небесныя. Окруженный высочайшими стѣнами и болѣе высокими башнями, онъ примыкалъ прямо къ морю, пресѣченному плотинами и съ этой только стороны жители могли сообщаться съ отдаленными странами.

Что это быль за народь, откуда прибыль и почему здёсь именно поселилси? никому не было вёдомо. Любознательные туземцы не разъ бывало приближались къ этимъ стёнамъ, прикладывали ухо къ землё, чтобы узнать на какомъ нарёчіи говорять ихъ случайные сосёди, но напрасны были ихъ труды: изъ города не

доходили до нихъ никакіе звуки. Точно въ цемъ жили глухо-нѣ-мые или особеннаго рода кроткіе и покорные другъ другу не знающіе злобы святые люди.

Не видя ничего вреднаго или могущаго принести вредъ ихъ странь, туземцы возвращались домой совершенно спокойными и не мечтали нарушать покоя не прошенныхъ гостей. Такъ прошель годъ или два. Случалось иногда, что пастухи, бродившіе съ сталами по прибережнымъ горамъ, разсказывали, что видъли большіе корабли съ множествомъ юношей и дітей, которые подходили къ плотинамъ таинственнаго города и точно тамъ поглошались напоромъ волнъ. Всего страннъе казалось отдаленнымъ степнымъ жителямъ, что изъ за ствнъ этого города, постоянно выходила масса чернаго дыма, свидътельствующая, что тамъ день и ночь обитатели зинимаются выжиганіемъ чего-то недоступнаго ихъ понятіямъ. По мивнію однихъ тамъ приготовляли черепицу, которую увозили куда-то моремъ, а по предположению другихъ это быль просто дымъ изъ очаговъ, гдъ постоянно поддерживался огонь, чтобы предупреждать злодьяние враждебныхъ силъ природы.

Но вотъ однажды владътели степей собрались въ огромномъчислъ опраздновать одинъ изъ годовыхъ праздниковъ своихъ невдали отъ таинственныхъ стънъ и съ обыкновенною безпечностію предались играмъ, пляскамъ и пьянству. Когда-же на другой день они пробудились послъ кръпкаго сна, то ни на одной повозкъ не оказалось ни единой женщины и ни одного дитяти до 10 лътняго возраста. Не постигая куда они могли дъваться, бъдные ограбленные отцы и мужья бросились по различнымъ направленіемъ впредположеніи, что злые духи вознамърились надсмъяться надъ ними. Но всъ поиски ни къ чему не привели. Сгрупировавшись снова на первоначальное мъсто, скотоводы послали нарочнаго въ горы, чтобы привезти на мъсто событія славнаго ихъ знахаря и спросить его мудраго разъясненія.

Знахарь вызвалъ служащаго ему духа и молча указалъ пальцемъ на таинственныя стъны.

— Онъ правъ, онъ правъ! заревѣли туземцы.

— Но какимъ образомъ наши жены могли проникнуть за эти стъны, въ которыхъ нигдъ нътъ отверстій? спросили у него.

Знахарь вторично показалъ тоже направление.

Въря въ его безошибочность и безгрѣшность, скивы рѣшились самымъ подробнымъ образомъ осмотрѣть всю окружность стѣны, но нигдѣ не нашли ни малѣйшей щели, куда можно было-бы приложиться даже глазомъ. Послѣ чего они собрались на совѣщаніе. Знахарь посаженъ былъ въ центрѣ круга.

— Скажи намъ мудрый отецъ — обратился къ нему старшина племени — съ какою цёлью могли быть похищены наши жены, матери и дёти? я бы не спрашивалъ тебя, еслибъ похищены были только молодыя женщины и дёвицы, но вёдь не пощажены лаже и безобразныя старухи?

 Молодыя будутъ проданы въ неволю, а старухи пойдутъ на ихъ мыловарные заводы—отв'ячалъ чарод'яй.

Мы не понимаемъ твоихъ сдовъ мудрый отецъ.

- Въ такомъ случав я разскажу вамъ причину поселенія въ нашей странъ этихъ таинственныхъ людей. Въ то время когда мы воевали въ отдаленныхъ мъстахъ, люди эти осматривали берега моря и, нашедъ эту мъстность чрезвычайно удобною для враждебныхъ человъчеству цълей, избрали ее, какъ пунктъ самый выгодный для действій своихъ, а чтобы скрыть отъ всёхъ свои занятія и предупредить однажды навсегда нападеніе на нихъ, они оградили себя высокими ствнами, за которыми и двтямъ не приходится бояться. Обезпечивъ себя такимъ образомъ, эти люди перевели сюда свои корабли и мыловарные заводы. Приготовляемое ими мыло чрезвычайно высоко цёнится и представляеть такія достоинства, какихъ никто не могъ придумать по незнанію секрета приготовленія, но такъ какъ для меня не существуетъ тайны, то я узналь, что оно приготовляется на тылахъ старыхъ женщинъ, которыя целикомъ бросаются въ котлы наполненные саломъ. Понятно, что этимъ варварамъ нельзя было свободно заниматься такимъ промысломъ въ своемъ отечествъ и они переселились въ отдаленную землю, гдф никто не станетъ имъ препятствовать въ уничтожении бъдныхъ беззащитныхъ женщинъ. Но кром'в этого занятія они занимаются торговлею молодыхъ женщинъ, которыхъ схватываютъ или покупаютъ на невольничьихъ рынкахъ и перепродаютъ въ отдаленныхъ земляхъ съ громадными барышами. Для такихъ цълей захвачены и ваши матери и жены и горе имъ, если вы не посившите ихъ выручить въ теченіи семи дней.
- Какимъ-же образомъ мы проникнемъ за эти стѣны? спросилъ старшина.
- Не въ томъ дъло-отвъчалъ знахарь. Если мы проникнемъ къ нимъ, то они очень рады будутъ воспользоваться нашими тълами для своихъ выгодъ и безъ сомнанія никто изъ насъ не возвратится домой. Намъ необходимо придумать болбе действительное средство, чтобы навсегда изгнать изъ страны нашей этихъ вредныхъ людей. Для достиженія этого я предлагаю вамъ раздівлиться на три группы. Первыя двъ партіи немедленно начнуть пробивать, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, въ стънахъ широкія отверстія, а посліднія подготовять тімь временемь новое направление для ръки Истріаны, которую мы цъликомъ направимъ въ одно изъ сделанныхъ отверстій. Река хлынеть въ углубленіе и станетъ собираться въ низменности таинственнаго города и. расширяясь постепенно, начнетъ теснить злодевъ. Тогда наши матери и жены съ дътьми бросятся къ противоположной брешъ, у которой вы будете стоять съ саблями въ рукахъ и пропускать только своихъ. Взаключение безчеловъчнымъ торговцамъ по неволъ придется състь на свои корабли и возвратиться туда, откуда прибыли.

— Да продлить Богь твою жизнь за это мудрое наставленіе отвъчали ему номады и неметленно раздълнлись на три партіи. Въ тотъ-же день приступлено было къ работамъ, которые закончены были однимъ общимъ ударомъ въ тотъ моментъ, когда воды ръки Истріаны подступили къ основанію стънъ, казавшихся несокрушимыми. Скопившаяся вода разомъ влидась въ отверстіе и предъ изумленными скивами представился чудный городъ съ высокими домами, наполненными различными иноземными товарами. Иностранцы засуетились и бросились закладывать брешу, но лишь только подступили къ ней, какъ сотни стрелъ посыпались на встрвчу. Тогда только понявъ предстоящую опастность, они начали думать о вывозъ скопленныхъ богатствъ. Тъмъ временемъ плененныя женщины съ детьми и тысячами другихъ девущекъ, догадавшись въ чемъ дело, выбежали изъ своихъ засадъ и на призывъ своихъ мужей направились къ противоположной брешъ и такъ какъ никому не представлялось надобности останавливать ихъ, то всв они выступили изъ заключенія и снова очутились между своими.

Между тѣмъ мстители не отступали, чтобы не допустить ни единаго злодѣя пробраться въ ихъ землю и до тѣхъ поръ не сложили своего оружія, пока рѣка не поглотила весь городъ и

не поднялась надъ уровнемъ моря.

Годъ спустя здёсь образовалось великое озеро, исчезли высокія стёны и съ ними вмёстё не осталось слёдовъ отъ плотины. Взаключеніе прёсныя и соленыя воды братски соединились въ одно тёло, а рёка Истріана какъ-бы въ сознаніи, что исполнила свое

назначеніе, изсякла навсегда.

"Есть люди—прибавиль разскащикъ грекъ—которые и теперь при ясной погодѣ видятъ въ Өеодосійской бухтѣ отраженіе великольпныхъ зданій съ широкими улицами и блескъ драгоцѣнныхъ камней, какъ-бы разсыпанныхъ по вынужденной необходимости. Болѣе-же дальнозоркимъ чудятся неимовѣрной величины мѣдные котлы, въ которыхъ плаваютъ ницъ лицомъ съ распущенными волосами сморщившіяся старухи. Это кажется имъ миражемъ водянаго царства, но кто знаетъ совершившееся событіе, тотъ нашептываетъ молитву и проклинаетъ безжалостныхъ основателей затопленнаго города. *)

10 Баня дввъ.

Всёмъ набожнымъ туземкамъ Крыма извёстно, что бываютъ моменты, когда добродётельные духи снисходять на землю съ твердымъ намёреніемъ исполнить первое подслушанное желаніе

добрыхь и невинныхъ молодыхъ людей. Такая милость, по ихъ мивнію, происходитъ только тогда, когда духъ ихъ упоенъ блаженнымъ настроеніемъ и они въ свою очередь жаждуть обрадовать хоть одного изъ вышедшихъ къ нимъ навстрвчу людей. Въ былыя времена, когда человвчество не знало пороковъ и чтило заповъди Творца безъ дерзкаго разсужденія и когда всв жили между собою, какъ единокровные братья, благодътельные духи эти очень часто посъщали землю; но съ того времени, когда человвчество развратилось и захотъло жить собственнымъ умомъ, безъ всякаго содъйствія верховныхъ существъ, духи эти перестали навъщать насъ и въроятно это продолжится до того времени, пока Господь истребитъ всъхъ безчестныхъ и замънитъ ихъ такими покорными и благочестивыми, какіе существовали въ первые годы міросозданія.

Вотъ въ это благодатное время невдали отъ теперешняго татарскаго селенія Козы, у подножія горы Урбашъ, находилась деревня, прикрытая громадными деревьями отъ палящихъ лучей солнца и безпокойныхъ вътровъ. Въ деревнъ этой строго соблюдались правила гостепріимства въ отношеніи всъхъ искавшихъ пріюта и чувствовавшихъ голодъ. Считая эту обязанность за выстую добродътель, добрые люди постановили въ добавокъ носить съ собою запасную пищу и при выходъ на степныя работы, такъ какъ часто къ нимъ подходили истощенные голодомъ странники и вынуждаемы были продолжать свой путь голодными. Естественно, что за подобныя услуги они ежедневно получали сотни благословеній, которыя подобно дыму виміама возносились къ небу, и

Вогъ щедрою рукою осыпалъ ихъ милостями.

Однажды надъ деревнею этою повстрѣчались два добрыхъ духа, летѣвшихъ съ цѣлью обрадовать кого-нибудь изъ добродѣтель-

ныхъ людей.

— Отчего-бы намъ не оказать какой-либо милости жителямъ этого селенія? сказалъ одинъ изъ нихъ. Эти люди никого не пропускаютъ мимо себя безъ того, чтобы не накормить и не успокоить во имя нашего всемилостивъйшаго Бога.

— Я полагаю, что они достаточно награждены—отвъчаль другой.

— Ты правъ; но Богъ заботился о главныхъ ихъ потребностяхъ, а въдь у молодыхъ людей бываютъ и второстепенныя желанія, безъ которыхъ хотя и можно обойтись, но отчего-же не предоставить ихъ достойнымъ для поощренія добродѣтели. Посмотри, вонъ тамъ между двумя скалами собралось много молодыхъ дѣвушекъ, которыя о чемъ-то говорятъ между собою. Спустимся къ нимъ и послушаемъ чего ради онъ столнились, тогда какъ отцы и матери ихъ продолжаютъ работать.

— Пожалуй, полюбопытствуемъ, но только примемъ человъче-

скій образъ.

Благодътельные духи опустились на землю и приняли образъ нищихъ. Когда они подошли къ дъвушкамъ ихъ немедленно пригласили поселянки прилечь на разосланные фартуки и платки и

^{*)} Выдуманный разсказъ этотъ напоминаетъ намъ внезапное появленіе и исчезновеніе генуэзцевъ съ береговъ Өеодосійской бухти. Вотъ какія легенды иногда сознаются въ средѣ людей, незнающихъ грамоты, не смотря на то, что со времени погрома итальянцевъ прошло немногимъ болье 400 лътъ.